

МОДЕЛЬ ВЛАСТИ СОВРЕМЕННОГО ДЕМОКРАТИЧЕСКОГО ГОСУДАРСТВА

А.И. Хорошильцев,
к.ю.н., заведующий кафедрой государственного права.
Региональный открытый социальный институт.
Россия,
г. Курск.

Термин «власть государства» практически не употребляется в юридической литературе. А в тех случаях, когда он встречается, этот термин идентифицируется с понятием «государственная власть», т.е. с понятием власти, которой наделены и которую осуществляют органы и должностные лица государства.

Вместе с тем есть основания полагать, что власть государства и государственная власть явления разного порядка. Причем у понятия «власть государства» можно выделить два смысла: широкий и узкий.

К власти современного демократического конституционного государства в широком смысле следует, как минимум, относить:

- власть, присущую конституции,
- текущую власть народа и
- власть, осуществляемую аппаратом государства.

Поясняя данный тезис, обозначим две составляющие власти народа по отношению к государству: учредительную и текущую власти. Проявляя свою учредительную власть, народ принимает конституцию и учреждает государство, которое существует и развивается под влиянием текущей власти народа, включающей в себя правящую и оппозиционную власти.¹

Народ как учредитель государства, учредительная власть народа и конституция возвышаются над государством и системой его власти. При этом и народ как учредитель, и его учредительная власть, и конституция оказывается вне государства. Они над ним. Причём конституция формализует, опредмечивает учредительную власть народа по отношению к государству. Её положения служат его идеальной, юридической моделью. С их помощью народ отчуждает часть своей власти государству, а оно принимает её, возлагая на себя бремя ответственности за судьбу общества и каждого его члена. В таком качестве конституция выступает формой опережающего отражения для государства, устанавливающей его основные характеристики и вектор развития. При этом конституционная модель государства оказывается для него явлением объективного порядка, предопределяющего его устои.

Современное демократическое государство должно формироваться и развиваться под влиянием конституционных требований. Это аксиома

¹ Подробнее о власти народа см., в частности: Хорошильцев А.И. Основные функции власти народа по отношению к государству в современном демократическом обществе // Конституционное и муниципальное право 2013. № 2. С. 6-10.

современной демократии предполагает наличие у конституции власти, которую следует включать в систему власти государства.² В синергетическом контексте конституция – это точка бифуркации, т.е. точка перехода государства из одного состояния в другое, а именно - из его потенциального состояния в актуальное.

Власть конституции представляет идеальный уровень власти государства. Другим уровнем власти государства является социальный уровень. Здесь у власти государства два источника и два носителя: народ как субъект своей текущей власти и аппарат государства. Каждый из них обладает властью в соответствии с конституцией, воплощающую собой учредительную власть народа. Ни народ, как субъект текущей его власти, ни аппарат государства не обладают неограниченными властными полномочиями. В частности, народ ограничен в проведении референдумов по целому ряду вопросов, а аппарат государства действует только в пределах предоставленных ему прав. При этом народ и аппарат государства как источники и носители своих объёмов власти непосредственно взаимодействуют между собой.

В пользу включения текущей власти народа в социальный уровень власти современного демократического государства можно привести следующие аргументы. В отличие от прежних типов государств в современном демократическом конституционном государстве в качестве субъекта власти рассматривается не только аппарат и даже не столько он, сколько сам народ. Л.С. Мамут справедливо отмечает, что государство «охватывает весь народ. В правовом государстве в публично-властной форме организуется вся совокупность его свободных равноправных граждан».³ Анализируя понятие государства в качестве конституционно-правового института, доцент А.Ш. Будагова включает в него не только органы власти, но и избирательный корпус, т.е. народ. Толкуя ст. 149 Конституции Испании 1978 года, она пишет, что в этой статье определяется исключительная компетенция государства, под которым в данном случае понимаются «полномочия, осуществляемые высшими (центральными) органами государства и их агентами на местах, а также избирательным корпусом путём референдума». Эта же мысль формулируется ею в определении государства.⁴

В систему власти государства включается и оппозиционная власть народа как часть его текущей власти. В качестве аргумента в пользу такого вывода можно привести позицию Т.Я. Хабриевой и В.Е. Чиркина. Рассуждая о конституционном регулировании формы государства, они отмечают, что на неё «может оказывать влияние конституционная практика и практика политической жизни в целом (например, органическая «встроенность»

² Подробнее о власти конституции см., в частности: Хорошильцев А.И. Власть права и власть конституции // История государства и права. 2012. № 7. С. 9-13.

³ Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999. С. 63.

⁴ Будагова А.Ш. Государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. авт. колл. и отв. ред. д.ю.н. проф. Б.А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2007. С. 287-288.

оппозиции в монархическую форму правления в Великобритании».⁵ И хотя Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин, говоря об оппозиции, не употребляют термин «власть государства», сосредотачивая внимание на его форме, думается, что «встроенность» оппозиции в форму правления государства отражает факт присутствия оппозиционной власти в системе власти государства. И такое присутствие видится нормальным, естественным явлением в условиях «работающей» демократии.

Более того, оппозиция как структурное проявление оппозиционной власти народа, - явление необходимое в современном демократическом обществе. Отсутствие оппозиции и связанной с этим конкуренции в политическом пространстве опасно для общества и служит признаком авторитарного или тоталитарного государства. Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин отмечают прямую зависимость между государственной формой и политическим режимом, которую, видимо, уместно рассматривать и в качестве зависимости между политическим режимом и властью государства. «Для авторитарного или тоталитарного по сути государства, где власть сосредоточена в руках узкой группировки или определённого класса, социального слоя характерна *монархическая* (единовластная) государственная форма. Демократическому, социальному, правовому государству, где власть действует в интересах народа, хотя и учитывает прежде всего интересы доминирующего слоя («среднего класса»), соответствует *поликратическая* (многовластная) государственная форма».⁶ В странах промежуточного состояния власти, в том числе в развивающихся государствах, «когда существует полудемократическое, отчасти социальное и недостаточно развитое правовое государство, а власть сосредоточена в руках доминирующих в обществе сил (иногда это капиталистический класс в блоке с государственной бюрократией, остатками класса феодалов или крупная буржуазия в блоке с религиозно-феодальными слоями), характерна сегментарная форма государства (соединяющая институты качественно разного характера)»⁷.

В тоже время Т.Я. Хабриева и В.Е. Чиркин говорят о наличии другой классификации форм государства на основе характера власти. Автором этой классификации является И.В. Столяров. Он выделяет монархию, олигократию, для которой характерно правление немногих, и исократию, при которой все граждане участвуют в осуществлении власти. При этом отмечается, что последняя форма характерна для большинства современных государств, чем подчёркивается включённость власти народа в систему власти государства.⁸

⁵ Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. С. 247.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Столяров И.В. Введение к системной морфологии государства // Государство и право. 2003. №8. Приводится по работе: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. С. 247.

Обозначенный аспект власти государства, как уже отмечалось, видится в качестве её широкого понимания. В ином, узком смысле власть государства уместно рассматривать как целостность власти, осуществляемой аппаратом государства, т.е. целостность государственной власти в её традиционном понимании. В этом случае власть государства – это интегрирующий фактор опосредованной государственной власти, который служит носителем целостности разделённой на относительно самостоятельные ветви государственной власти. Такой подход применительно к власти государства есть у И.А. Ильина. Размышляя о власти государства, он в своё время отметил, что она «...делится и распределяется между всеми его органами; целиком она не принадлежит ни одному органу. Тем более она не принадлежит ни одному из тех людей, которые носят высокое и почётное звание государственного органа. Вот почему власть государства равна сумме властных полномочий всех его органов»⁹. Иными словами, власть государства как субъекта целостной и суверенной власти равна совокупности той власти, которой обладают все вместе взятые его органы. Данный подход касается лишь части власти государства в широком смысле этого термина, т.к. он охватывает только власть его аппарата и не касается власти конституции и текущей власти народа.

Узкое значение понятия власти государства имеет свою методологическую значимость. Её суть в том, что применение данного термина позволяет разграничить два качества власти аппарата государства (государственной власти в традиционном её понимании): качество её целостности и качество её разделенности, каждое из которых в равной мере важно для государства и общества. Думается, что введение в научный оборот рассматриваемого узкого значения термина «власть государства» может дополнить развивающуюся концепцию единства и разделения опосредованной государственной власти.

Список использованной литературы

1. Будагова А.Ш. Государство // Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Общая часть: Учебник для вузов / Рук. Авт. колл. и отв. ред. д.ю.н. проф. Б.А. Страшун. – 4-е изд., обновл. и дораб. – М.: Норма, 2007.
2. Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994.
3. Мамут Л.С. Народ в правовом государстве. М., 1999.
4. Столяров И.В. Введение к системной морфологии государства // Государство и право. 2003. №8. Приводится по работе: Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007. С. 247.

⁹ Ильин И.А. Собрание сочинений: в 10 т. Т.4 / Сост. и коммент. Ю.Т. Лисицы. – М.: Русская книга, 1994. С. 128.

5. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции / Т.Я. Хабриева, В.Е. Чиркин. – М.: Норма, 2007.